

Святитель Иннокентий Херсонский
ДВА СЛОВА ОБ ЯННАФЕМАХ

**В Неделю 1
Великого Поста**

Киев 2015

**«Кто может возвещать Истину и не
возвещает, тот будет осуждён Богом»**

Св. мч. Иустин Философ

О смысле церковных анафем

«И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня» (Иуд. ст. 22,23).

Не сие ли самое, братия, совершает ныне святая Церковь? Некоторые из членов её попустили объять себя тлетворному пламени ересей богопротивных; и вот она возвышает, как трубу, глас свой, и поражает их страхом анафемы, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю (2Тим. 2:25,26). Средство к исправлению, поистине, одно из самых действенных! Одна мысль, что подобные нам люди извергаются из общества верующих, вне которого нет и не может быть спасения, одна эта мысль невольно сотрясает сердце и приводит в движение чувство. Каким же страхом должен быть поражён тот, за кого другие должны так сильно бояться?

Тем прискорбнее, братия, для Церкви, что чувство спасительного страха, которое она старается внушить чадам своим посредством ныне совершаемого священного обряда, нередко обезображивается, а иногда, и совершенно подавляется другими предосудительными чувствами. Одни – надменные умом, или точнее, неразумием – стараются уничтожить в мыслях своих всё, что в нынешнем обряде есть поразительного для заблуждающих, и представляют его праздным действием церковной власти, не имеющим влияния на вечную судьбу осуждаемых. Это – люди гордые, которые почитают себя превыше суда Церкви, в том ослеплении, что святилище их совести, – где стоит, возможно, *«мерзость запустения,... на месте святом» (Мф 24:15)*, – есть единственное место, где должен быть изрекаем суд над их мнениями о вере.

Другие впадают в противоположную крайность: чувство страха при слышании анафемы, соединясь с чувством сожаления к поражаемому ею, превращается в их сердце в тайный ропот против мнимо-неумеренной строгости церковных правил. *«Для чего, – мыслят таковые, – Церковь переменяет ныне столь сродный ей глас любви на проклятия ужасающие?»* Это люди маловерные, имеющие слабость думать, что Церковь Христова может когда-либо поступать вопреки закону любви, составляющему главное основание всех её правил и законоположений.

Нет нужды, братия, исследовать, есть ли между нами здесь кто-нибудь, питающий в себе то или иное заблуждение. Мы бы желали, чтобы сказанное нами было лишь предположением. Но всякий согласится, что это предположение весьма близко к действительности.

Итак, если не для искоренения, то для отвращения от вышеска-

занных заблуждений, вникнем в дух нынешнего обряда и покажем: 1) что суд, произносимый ныне Церковью, есть суд страшный: этим будет низложено легкомыслие тех, кто присутствует на нём без всякого чувства; 2) что суд, произносимый ныне Церковью, есть суд исполненный любви: этим будет успокоено маловерие тех, кто думает видеть в нём излишнюю строгость.

1. Суд, произносимый ныне Церковью есть суд страшный.

Как обыкновенно смотрят, братия, на того человека, который имел несчастье заслужить худое мнение в обществе? Одни презирают его, другие чуждаются, иные сожалеют о нём. Он сам почитает себя человеком самым несчастным. Некоторые не могут пережить этого злополучия. Так страшно общественное мнение!

Если же приговор всякого общества имеет такую силу, то неужели, братия, одна Церковь есть такое общество, приговором которого можно пренебрегать? Напротив, приговор Церкви для здравомыслящего человека должен быть гораздо важнее всякого, так называемого, общественного мнения уже потому, что Церковь есть самое постоянное, обширное и лучшее из всех обществ человеческих. Самое постоянное, потому что Церковь существует от начала мира и будет существовать до его скончания. Самое обширное, потому что члены Церкви Христовой рассеяны по всему миру, находятся во «всяком языке, народе и племени» (Апок. 5:9). Самое лучшее, потому что она представляет видимое царство Божие на земле и служит приготовлением к вечному царству Божию на небесах. Пренебрегать судом такого общества значит – не иметь уважения к целому роду человеческому, грешить против человечества. А что значит грешить против человечества? Значит – быть извергом человечества!..

Таким образом, братия, если произносимый ныне Церковью суд представлять себе совершенно человеческим, то он весьма важен и страшен, поскольку есть суд и Церкви Вселенской!

Но не в этом только состоит важность приговоров, изрекаемых ныне Церковью. Она утверждается на основании ещё более глубоком и более непреложном.

Что, если бы перед самым надменным вольнодумцем предстал, как некогда перед Иовом, Сам Бог и воззвал его к суду Своему (Иов. 40:1-2)? Не растаял ли бы он в страхе от величия и славы Его? Одна мысль, что Творец призывает на суд тварь, заключает в себе всё, что может быть для твари поразительного: суд Божий всегда страшен!

Но чей суд вершит ныне Церковь? Свой или Божий? Божий, братья, Божий!

Истинная Церковь никогда не присваивала себе никакой власти, кроме той, которой Она облечена от Божественного Основателя своего. Если Она произносит ныне анафему на упорных врагов истины, то потому, что так заповедано Ей Самим Господом. Вот собственные слова Его: *«если кто и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф 18:17). Осуждаемые ныне преслушали глас Церкви, не вняли Её увещаниям, и вот Она, следуя в точности словам Господа, лишает их имени христиан, извергает из недра своего, как язычников. Она связывает их на земле: но, в то же время, по непреложному суду Божию, они связуются и на небе. На них не налагается видимых уз, но налагаются – тягчайшие узы проклятия. Сомневаться в этом может только тот, кто не верит словам Господа, Который сказал: *«что вы свяжете на земле, то будет связано на небе»* (Мф 18:18). Итак, трепещи, упорный противник истины! Суд, на тебя ныне произносимый, есть, по своему происхождению, суд Божий!

И кто подвергается ныне осуждению? Не те ли люди, которые уже осуждены Самим Богом в Его слове? Осуждаются отвергающие бытие Божие и Его промысел.

Но не Сам ли Бог ещё устами Давида нарёк безумным того, кто говорил в сердце своём (только в сердце!): *«нет Бога»* (Пс. 13:1). Осуждаются не признающие бессмертия души человеческой и будущего суда. Но не Сам ли Бог через Премудрого угрожает погибелью тем, которые говорили: *«Случайно мы рождены и после будем как небывшие: дыхание в ноздрях наших – дым, и слово – искра в движении нашего сердца. Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух»* (Прем. 2:2-3). Осуждаются почитающие ненужным для спасения рода человеческого пришествие Сына Божия во плоти. Но не от лица ли Божия говорит святой Иоанн: *«всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста»* (1Ин. 4:3).

«Но некоторые приговоры, – скажет кто-нибудь, – не содержатся в Священном Писании». Скажи лучше, возлюбленный, что их там содержится гораздо более. *«Кто, – говорит Апостол Павел, – не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят!»* (1Кор. 16:22). Какого заблуждения, какого нечестия не поражает это проклятие? Ибо с именем Господа Иисуса Христа соединены все добродетели. Значит, Церковь щадит ещё слабые совести, когда поражает про-

клятием только некоторые явные и грубые ереси и преступления.

Итак, трепещи, упорный противник истины! Суд, на тебя ныне произносимый, по самому предмету своему есть суд Божий!

Следствия страшного суда сего откроются в полной мере за пределами этой жизни, там-то осуждённые Церковью познают во всей силе, как тяжко проклятие невесты Христовой! Но и в сей жизни они таковы, что могут привести в ужас всякого, кто не совершенно закоснел в ослеплении ума. Ибо, представьте, чего лишается человек, подвергшийся анафеме? Он теряет, во-первых, имя христианина и становится язычником: потеря великая! Из древних христиан многие на все вопросы мучителей об их происхождении, звании, имени, отвечали: «я христианин». Так сильно дорожили они этим званием!

Вместе с именем теряется и вещь: подвергшийся анафеме уже перестаёт быть в союзе с таинственным телом Церкви, он есть член отсечённый, ветвь, отнятая от древа. Потеря величайшая! Ибо вне Церкви нет таинств, возрождающих нас в жизнь вечную, нет заслуг Иисуса Христа, без которых человек – враг Богу, и нет Духа Божия. Вне Церкви – область духа злобы.

В Церкви Апостольской диавол поражал видимыми мучениями тех, кто своими пороками заслужили отлучение от Церкви. Без сомнения, и ныне этот враг спасения человеческого не дремлет в погублении этих несчастных, и коль скоро лишаются они благодатного покровительства Церкви, властвует над их душой с той же свирепостью, хоть и не столь видимо.

Скажите, можно ли без ужаса представить такое состояние? Святой Златоуст оплакивал некогда несчастное состояние тех, кто перешёл в будущую жизнь, не очистив себя покаянием. «Кто, – говорил он, – там помолится о них? Кто принесёт за них жертву? Там нет ни священника, ни жертвы». Ах, подвергшийся анафеме, ещё в этой жизни испытывает то несчастье, которое нераскаянным грешникам суждено претерпеть за гробом! Здесь есть священники, постоянно приносятся бескровная жертва о грехах. Но отлучённые не участвуют в этой жертве, их имя изглажено из списка верующих, Церковь не вспоминает о них в своём молитвословии, они – живые мертвецы!

Напрасно отлучённый от Церкви успокаивал бы свою совесть тем, что и вне Церкви есть возможность заслужить милость Божию, и что милосердие Творца – беспредельно, и что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:35). Так! В Боге нет лицепрятия, Он есть Бог христиан и

язычников, воздаёт каждому по делам. Но именно потому, что в Боге нет лицепрятия, Он не может взирать оком благоволения на того, кто извержен из Церкви. Как? Бог по беспредельному милосердию Своему привил (см. Рим. 11:24) тебя, как дикую ветвь, к животворной маслине – Иисусу Христу. Ты, вместо того, чтобы всеми силами держаться на её корне и, впивая в себя сок жизни, приносить плоды правды, отломился своим суемудрием от этой маслины. И Небесный Делатель потерпит тебя в саду Своём? Не прикажет бросить в огонь? Где же будет Его правосудие? Его нелицепрятие? Не говори, что ты, находясь вне Церкви, можешь приносить плод добродетели. Где нет души, там нет жизни. Душа и Иисус Христос – только в теле и в Церкви, значит, ты, с твоими мнимыми добродетелями, мёртв перед Богом. «*Всё, что не от веры, грех*» (Рим. 14:23), а у тебя, отлучённый, какая вера? Разве «*бесовская*» (Иак. 3:15). Язычник лучше тебя у Бога: он не был удостоен тех даров, какими пренебрёг ты, он не был сыном Церкви, а поэтому и не будет судим, как преступный сын. «Еретики, – пишет святой Киприан, – думают, что Бог помилует и их. Не помилует, доколе не обратятся к Церкви. Кто не имеет Церковь матерью, тот не может иметь отцом Бога».

Но, если участь отлучённых от Церкви так плачевна, то не нарушается ли отлучением их закон любви, повелевающий щадить заблудших? Отнюдь.

2. Суд, произносимый ныне Церковью, будучи судом страшным, есть вместе и суд любви.

Свойство каждого действия, братия, познаётся из побуждений к действию, средств, при этом употреблённых, и цели, для которой оно предпринято.

Итак, что побуждает Церковь – эту любвеобильную мать, которая вседневно призывает на самых строптивых чад своих благословения Божии, – что побуждает Её ныне изрекать проклятия?

Во-первых, необходимость указать падшим чадам своим ту глубину зла, в которую низринуло их суемудрие. Будучи терпимы в недрах Церкви, они могли бы успокаивать свою совесть тем, что заблуждения их не заключают ещё в себе неизбежной гибели для их души, что образ их мыслей ещё может быть совмещён с духом Евангелия, что они, по крайней мере, не так далеко уклонились от общего пути, чтобы их почитать уже совершенно заблудшими. Самолюбие их могло бы ещё находить для себя пищу в том, что они, принадлежа к обществу христиан, думают, однако же, о предметах веры не так, как другие христиане. После сего, что оставалось де-

лать Церкви? Именно то, что она делает теперь: поразить суемудрие ужасом и бесславием анафемы! Изводя на позор заблудших, Церковь тем самым отнимает у заблуждений прелесть особенной мудрости, которой они обольщают; поражая их именем Божиим, она отнимает надежду на безопасность; противопоставляя исповедание Вселенской Церкви суемудрию частных людей, обнажает ничтожность последнего. Пусть заблудшие продолжают питать, если угодно, свои заблуждения. Церковь не связывает их ума, но она сделала своё дело, указала им ту бездну, в которой они находятся, заранее произнесла над ними суд, который в случае нераскаянности постигнет их за гробом.

Таким образом, анафема есть последний предостерегающий глас Церкви к заблуждающимся. Но глас предостережения, братия, как бы громок он ни был, не есть ли глас любви?

Что ещё побуждает Церковь произносить ныне проклятия? Необходимость предостеречь верных чад своих от падения. Известно, что заблуждения в устах и писаниях людей погибельных (Ин 17:12) имеют нередко вид самый обольстительный: все опасные стороны прикрыты искусным образом. Напротив, мнимо-полезные следствия их, которые существуют только на словах, изображены бывают со всей привлекательностью, так что ум простой невольно и неприметно соблазняется ими. Подробные учёные опровержения этих заблуждений – хотя и в них нет недостатка для знающих – были бы превыше разумения многих членов Церкви. После этого, что оставалось делать Церкви? То, что она делает теперь: выставить на позор заблуждения в их отвратительной наготе и, представив их гнусность перед очами каждого, поразить их проклятием.

Позволяй после этого, если угодно, воображению твоему обольщаться цветами, какими украшаются заблуждения. Церковь внушила тебе, какие ехидны скрываются под этими цветами, и она не виновна, если ты погибнешь от их яда.

Но, может быть, средство, употребляемое Церковью для вразумления падших и предостережения стоящих, слишком жестоко? Средство это – анафема. Итак, что же такое анафема? Анафема есть одно из духовных наказаний, самое последнее и потому самое тяжкое.

Произнести анафему на кого-либо значит отлучить его совершенно от общества верующих, лишить всех преимуществ христианина, объявить человеком Богопротивным, осуждённым, если не раскается, на погибель, и достойным того, чтобы все избегали его, как язвы. В этом смысле употребляет слово анафема Апостол Павел,

когда говорит: *«кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема!»* (Гал. 1:9), то есть, смотрите на него, как на врага Божия.

Такое же значение слова анафемы находится у мученика Иустина (Отв. 21 к православным), святого Златоуста (Бесед. 16, на Посл. к Римл.), блаженного Феодорита (В толк. на 1Кор. 16:22), Феофилакта и других Отцов Церкви. Таким образом, анафема есть, как мы сказали, самое страшное действие церковной власти: это в некотором смысле – казнь духовная, ибо подвергшийся проклятию мёртв для Церкви. Но казнь эта не то, что казнь телесная. После казни телесной не воскресают для земной жизни, а после этой казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрез истинное покаяние.

Таким образом, анафема, даже как казнь, растворена любовью христианской. У отлучённых не отнимается средство к покаянию: они в величайшей опасности, ибо лишены покрова благодати, но для них ещё не всё потеряно. Двери милосердия, столько раз для них напрасно отверзавшиеся, ещё могут быть отверсты. Оставь заблуждение, обратись с искренним покаянием к Церкви, и она – не отринет молитв кающегося.

И как может Церковь отринуть их, когда в этом именно – в обращении заблудших – и состоит главная цель ныне изрекаемых проклятий? О ты, который соблазняешься мнимой строгостью церковных правил, ты – да не оскорбится твоё самолюбие – и слеп, и глух. Точно таков! Иначе ты видел бы, как Церковь ныне со всеми чадами своими преклоняет колени перед Господом Иисусом, и слышал бы, как собственными заслугами Его умоляет, чтобы Он дал дух покаяния тем, кто за свою нераскаянность подвергается анафеме. Ибо, чем начинает Церковь ныне совершаемый торжественный обряд? Молитвами об обращении заблудших. Чем оканчивает его? Теми же молитвами. Уступая необходимости, как судья, она произносит осуждение, и, покорствуя любви, как мать, она призывает Духа Божия на осуждённых. Проклятые могли бы пасть под тяжестью клятвы: и вот сила проклятия, так сказать, со всех сторон ограждена силами молитвы, чтобы первая действовала не более, чем нужно для спасения осуждённых.

Итак, братия, вместо того чтобы пререкать настоящему суду Церкви и почитать его или недействительным, или чрезмерно строгим, каждый член Церкви обязан обратить ныне внимание на самого себя и рассмотреть свою совесть. Ап. Павел писал к Коринфянам: *«Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне...*

Испытайте самих себя, в вере ли вы... О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (2Кор. 13:3,5,6). То же самое, братия, имеет право сказать ныне и Церковь к некоторым чадам своим. Вы, маловерные или неверные, чада, вы ищете доказательств на то, Христос ли ныне говорит мною, когда я изрекаю анафему – не уклоняюсь ли я в этом случае от Духа Христова, Духа мира и любви? – Испытайте лучше самих себя, в вере ли вы?

В вере ли вы, когда не утверждены в той мысли, что Церковь, *«столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15)*, никогда не может поколебаться в основании своём, которое всегда было и будет – любовь? В вере ли вы, питающие предосудительное желание, чтобы Церковь не возвышала более голоса своего для поражения заблуждений, когда враги истины едва не к небу простирают хульные уста свои, чтобы изрекать поругание и соблазны? *«Испытайте самих себя, в вере ли вы?» (2Кор. 13:5).* Я для того и совершаю ныне торжество Православия, для того и провозглашаю исповедание Вселенской Церкви, чтобы вы рассмотрели свою совесть, сохраняется ли в ней невредимым залог веры, данный вам при Крещении, не нарушена ли целостность его Богопротивными мудрованиями о вере, тем более, Богопротивной жизнью и делами постыдными? *«Испытайте самих себя, в вере ли вы?» (2Кор. 13:5).* Когда вы будете укреплены в вере, как должно, когда одушевит вас дух истинной живой любви христианской, тогда, надеюсь, без всяких доказательств узнаете обо мне, что я то, чем быть должна – судия и мать, заступница пред Богом кающихся, и провозвестница суда Божия над нераскаянными.

Желаешь ли, христианин, яснее видеть, чего требует от тебя Церковь, призывая тебя ныне к участию в священном обряде, ею совершаемом? Внемли! Суд, произносимый ныне Церковью, есть суд страшный. Итак, не оставайся хладнокровным слушателем его, рассмотри со вниманием свою веру и свою жизнь, не падает ли, прямо или непрямо, проклятие Церкви и на тебя. Не ограничивай силы этих проклятий одними наглыми заблуждениями ума: греховная жизнь ещё более заслуживает проклятия, чем неправая вера. Помни, что сказано Апостолом: *«Кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет анафема!» (1Кор. 16:22).* Но тот, кто ведёт жизнь нечистую, очевидно, не любит Господа Иисуса. Итак поберегись, не поражает ли анафема эта и тебя, и твои грехи, твою нехристианскую жизнь.

Суд, произносимый ныне Церковью, есть суд страшный. Итак, христианин, убегай, насколько возможно, убегай тех людей, кото-

рые питают в себе заблуждения, осуждаемые Церковью; уклоняйся тех собраний и бесед, где проповедуется нечестие и рассеиваются неправые толки о Вере; смотри с отвращением на писания, в которых содержатся подобные суемудрия, старайся исторгать их из рук тех, кто подчинён твоему управлению.

Суд, произносимый ныне Церковью, есть суд любви. Итак, смотри на него очами любви, внимай ему слухом любви. Разделяй с Церковью её молитвы о заблудших, не забывай упоминать о них в собственных молитвенных беседах твоих с Богом, проси для них духа покаяния и смиренномудрия. Таким-то образом ты покажешь истинную любовь твою к заблуждающимся братьям твоим по человечеству, а не тем, чтобы противиться спасительной строгости церковных правил. Аминь.

(Свт. Иннокентий Херсонский. В неделю Православия, Слово 1-е).

Анафемы за нарушение закона Божия, за жизнь, во грехах нераскаянную

Что бы это значило, что возглашаемые ныне Церковью анафемы, все падают на суемудрие и ереси, и ни одна не поражает нечестия и порока? Неужели жизнь нечестивая менее противна Евангелию, нежели вера неправая? Нет, **порок нераскаянный ещё преступнее неверия упорного**. Если же он не поражается ныне анафемою, то потому, что о преступности его никогда не было и спору; ибо все и всегда, и православные и самые еретики, единодушно признавали, что жизнь беззаконная и нечестивая, сама по себе, есть уже анафема.

Не довольно ли по сему одному обстоятельству поразиться стыдом и ужасом всякому нераскаянному грешнику? Но чтобы спасительный страх сей был тем сильнее и действительнее, раскроем Священное Писание и прочитаем из него те места, в которых изрекается горе и проклятие на грех и пороки.

Послушаем, во-первых, вождя народа Божия, законодателя синайского, Моисея. Он, по свидетельству слова Божия, «*был человек кротчайший из всех людей на земле*» (Чис. 12:3). Что же говорит сия кротость грешникам? «*Проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь. Проклят нарушающий межи ближнего своего!.. Проклят, кто слепого сбивает с пути!.. Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!.. Проклят, кто тайно убивает ближнего своего!.. Проклят,*

кто берёт подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!.. Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет: аминь» (Втор. 27:16-19; 24-26). Вот что и в другом месте говорит Моисей, или лучше, его устами Сам Господь, ко всему народу Израильскому: «Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. Проклят ты [будешь] в городе и проклят ты [будешь] на поле. Прокляты [будут] житницы твои и кладовые твои. Проклят [будет] плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих. Проклят ты [будешь] при входе твоём и проклят при выходе твоём» (Втор. 28:15-19).

Видите, сколько анафем, и за что они? Не за ереси и расколы, а за нарушение закона Божия, за жизнь, во грехах нераскаянную.

Но, может быть, такая строгость против порока была принадлежностью одного Ветхого Завета, который, сообразно строгому внутреннему характеру своему, и дан был на Синае, среди молний, бурь и громов; может быть, в Завете Новом, как Завете милости и благодати, менее ужаса и страха для грешника нераскаянного, так что, по надежде на заслуги Христовы, можно до конца жизни предаваться беспечно своим похотям и страстям?

Но, братие мои, мыслить таким образом не значило ли бы не понимать, унижать, оскорблять достопоклоняемую благодать Божию, и, по страшному выражению апостола Христова, прелагать её «в повод к распутству» (Иуд. 1:4)? Ибо скажем и мы вместе со святым Павлом: *Христос... греху ли служитель? Да не будет!* (Гал. 2:17) «*Христос... служитель греха? Никак*» (Гал. 2:17). Если в Новом Завете благодать «стала преизобилывать, когда умножился грех» (Рим. 5:20), то не для того, чтобы этим преизбыточеством своим питать и укреплять в человеках беззаконие, а чтобы подавить его, изгладить и упразднить. Кровь Иисуса Христа очищает и спасает от всякого греха, но кого? Не всякого грешника, а только тех, которые, сокрушаясь о своих грехах и принимая во имя Искупителя прощение в них, употребляют и со своей стороны все средства к освобождению себя от постыдного плена страстей. Для грешников же нераскаянных и в Новом, так же как и в Ветхом Завете, нет ни благодати, ни помилования.

Чтобы сии грозные истины не показались кому-либо нашим собственным рассуждением, обратимся опять к Писанию, и послуша-

ем, что в Новом Завете говорится против пороков.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даёте десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф 23:23). Вот анафема против ложной набожности!

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты» (Мф 23:27). Вот суд на лицемерие!

«Горе тому человеку, через которого соблазн приходит... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф 18:7,6). Вот анафема на соблазнительей!

«Горе вам, богатые! ибо вы уже получили своё утешение!» Вот суд на богачей неправедных и жестокосердных!

«Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете!» Вот приговор против сынов роскоши и неги!

«Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете!» Вот гром против безумных радостей мирских!

«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Лк 6:24-26). Вот стрела против тщеславия и суетной похвалы человеческой!

Видите, с какой силой и строгостью поражается в Новом Завете даже то, что по суду мира не только не ставится в порок, но почитается иногда за добродетель. И из чьих уст исходит столько горя и осуждения? Из уст сладчайшего Иисуса, из уст Того, Кто Сам есть и единственный виновник, и податель всякой благодати. Он ли произнесёт горе излишнее?

Хотите ли ещё выслушать, что говорит о грешниках апостол Павел, тот апостол, который столько исполнен был любви к ближним, что желал за спасение погибавшей братии своей сам быть отлучённым от Христа? Павел поражает анафемой не только явный порок и явную нераскаянность, но и самую холодность к вере, недостаток сердечного расположения и любви к Господу и Спасителю нашему. *«Если кто не любит Господа Иисуса Христа, – говорит он, – да будет проклят»! (1Кор. 16:22).* После сего какой грех и какой порок будут свободны от анафемы? Ибо любит ли Господа Иисуса тот пастырь, который служит алтарю потому только, что питается от алтаря, и нерадит о спасении душ, ему вверенных? Итак, он под анафемою Павловою! Любит ли Господа Иисуса тот судья, для которого на суде дороги не правда и невинность, а подкуп и лицепритие?

Итак, он под анафемою Павловою! Любит ли Господа Иисуса тот властелин, который кровавые труды подвластных себе расточает на роскошь и прихоти? Итак, он под анафемою Павловою! Любит ли Господа Иисуса тот богач, который, имея всю возможность облегчить участь меньшей братии своей и вместе Христовой, жестокосердно «затворяет сердце своё» (1Ин. 3:17), при виде брата требующего? Итак, он под анафемою Павловою! Любит ли Господа Иисуса отец, не радеющий о воспитании детей и подающий им пример худой? Супруг, не соблюдающий взаимной верности и не переносящий взаимных недостатков? Дети, не оказывающие уважения родителям и старшим? Любят ли Господа Иисуса все невоздержанные, все гневливые, все злоречивые, все гордые, все грешники? Итак, все они под анафемою; ибо, «если кто не любит Господа Иисуса Христа, тот, по словам святого Павла, проклят»! (1Кор. 16:22). И что же обещать таковым душам нераскаянным? Неужели рай и блаженство на небесах?

Скажет ли кто-либо, что «жестоко есть слово сие»? (Ин 6:60). Но для кого оно жестоко? Для тех, которые не хотят любить Того, Кто Сам есть весь любовь. Кто умер за грехи наши и воскрес для оправдания нашего. И что же остаётся таковым, как не суд и осуждение за грехи их? Для кого жестоко сие слово? Для тех, которые до того прилепились к соблазнам мира, до того заглушили в себе глас совести и закона, что решились, как видно, навсегда продолжать жизнь нечистую и богопротивную.

Возблагодарим лучше Господа, что от нас не сокрыта ужасная участь, ожидающая грешников, и ясно показано, что, в случае нераскаянности, постигнет нас за гробом. Если сама любовь небесная гремит над нами громом анафемы, то для того, чтобы возбудить нас от смертного сна греховного.

Будем признательны сей заботливости о нас и, возвратившись в дома наши, вместо того, чтобы предаваться праздным разговорам о том, как возглашалась во храме анафема, рассмотрим, не подлежит ли анафеме что-либо в наших нравах и нашей жизни. И если найдём что-либо таковое, поспешим удалить от себя, как бы то ни казалось нам любезным и драгоценным, дабы в противном случае не подпасть наконец той страшной анафеме, от которой уже не будет спасения в самом покаянии и заслугах Христовых. Аминь.

(Свт. Иннокентий Херсонский. В неделю Православия, Слово 3-е).

